

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1961
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1961

СОДЕРЖАНИЕ

- 3699-3718 Северные подвиды малого острокрылого дятла
Yungipicus kizuki (Temminck, 1836).
Я. А. РЕДЬКИН, Д. Р. ЖИГИР
- 3719-3722 Новые точки нахождения белой лазоревки *Cyanistes*
caupus в Кемеровской области. С. С. ОПЛАЧКО,
А. В. КОРШУНОВ
- 3722-3725 Очередной случай использования чёрным дроздом *Turdus*
merula своего гнезда для второй кладки в Подмосковье.
И. В. КУЗИКОВ
- 3725-3726 Случай гибели птенца полевого воробья *Passer montanus*
при проглатывании крупной гусеницы бражника.
В. Г. ЮДИН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 3727-3731 Орнитологические исследования в национальном парке
Каттиен (Вьетнам): структура многовидовых стай.
П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 3731-3732 Весенний пролёт турухтана *Philomachus pugnax* в пойме
Верхней Оби. В. Н. БЛИНОВ, Т. К. БЛИНОВА,
А. П. ЯНОВСКИЙ
- 3732-3733 Изменения в жизни птиц Предкавказья.
А. А. ВИНОКУРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1961

CONTENTS

- 3699-3718 Northern subspecies of the Japanese Pygmy Woodpecker
Yungipicus kizuki (Temminck, 1836).
Y a . A . R E D ' K I N , D . R . Z H I G I R
- 3719-3722 New locations of the azure tit *Cyanistes cyanus*
in the Kemerovo Oblast. S . S . O P L A C H K O ,
A . V . K O R S H U N O V
- 3722-3725 Another case of the blackbird *Turdus merula* using its nest
for a second clutch in the Moscow Oblast. I . V . K U Z I K O V
- 3725-3726 The death of a nestling of the tree sparrow *Passer montanus*
when a large sphinx caterpillar was swallowed.
V . G . Y U D I N , Y u . N . G L U S C H E N K O
- 3727-3731 Bird research in the Kattien National Park (Vietnam):
the structure of mixed-species bird flocks.
P . V . K V A R T A L N O V
- 3731-3732 Spring migration of the ruff *Philomachus pugnax*
in the floodplain of the Upper Ob. V . N . B L I N O V ,
T . K . B L I N O V A , A . P . Y A N O V S K Y
- 3732-3733 Changes in the life of birds of the Ciscaucasia.
A . A . V I N O K U R O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Северные подвиды малого острокрылого дятла *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1836)

Я.А.Редькин, Д.Р.Жигир

Ярослав Андреевич Редькин, Диана Руслановна Жигир. Зоологический музей Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru; di.nucifraga@gmail.com

Поступила в редакцию 14 июля 2020

Малый острокрылый дятел *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1836) – вид с сильно развитой географической изменчивостью окраски и размеров. В пределах относительно небольшого гнездового ареала, занимающего Японские и Курильские острова, Сахалин, восточный Китай, южную часть Приморья и Корею, этот дятел образует не менее 10 географических рас (подвидов) (Dickinson, Remsen 2013; del Hoyo, Collar 2014). Представленные в данной работе материалы посвящены описанию географической изменчивости и уточнению подвидовой структуры этого вида в пределах Приморского края, Сахалина, Хоккайдо и островов южной части Курильской гряды.

Наметившаяся в последнее время тенденция к изменению структуры родов пёстрых дятлов, а именно к дроблению и перегруппировкам в разных комбинациях большого числа видов, объединявшихся ранее в составе родов *Picoides* Lacépède, 1799 и *Dendrocopos* Koch, 1816, существенно меняет объём принятых ранее родовых группировок (del Hoyo, Collar 2014). Эти изменения, основанные на результатах молекулярно-генетических исследований, объективно необходимы в свете очевидной неоднородности группы *Dendrocopos sensu lato* в её традиционном понимании. Они же требуют явно более глубокого осмысления филогенетических данных для принятия верного решения об объёме родов семейства Picidae. Вместе с тем в свете современных публикаций (обзор: Boyd 2017) обособленность рода острокрылых дятлов *Yungipicus* Bonaparte, 1854 представляется оправданной как с точки зрения филогенетической обособленности, так и в плане морфо-экологической специфики представителей этой группы. В данной работе мы принимаем самостоятельность рода острокрылых дятлов в объёме 6 видов: *Yu. kizuki*, *Yu. canicapillus* (Blyth, 1845), *Yu. nanus* (Vigors, 1832), *Yu. temminckii* (Malherbe, 1849), *Yu. maculatus* (Scopoli, 1786), *Yu. ramsayi* (Hargitt, 1881), *Yu. moluccensis* (J.F. Gmelin, 1788).

Раньше других северных подвидов малого острокрылого дятла был описан *Yu. k. seebohmi* (Hargitt, 1884) для острова Хоккайдо. Дятлы с Сахалина много позднее были выделены в отдельную расу *Yu. k. ijimae*

(Така-Тсукаса, 1922). С.Бергман, коллектировавший птиц на Курильских островах, выделил птиц с Кунашира в качестве самостоятельной формы *Yu. k. kurilensis* Bergman, 1931, отличающейся от *seebohmi*, в частности, более беловатым низом, бледной и сероватой (а не коричневой) окраской верхней стороны тела. Птицы с острова Итуруп были описаны этим же автором под именем *Yu. k. kurodae* Bergman, 1931, как обладающие большим развитием белой окраски оперения по сравнению с *kurilensis*. Позднее в результате объединения рода *Yungipicus* с другими пёстрыми дятлами в один род, имя «*kurodae*» оказалось преоккупированным – *Dryobates leucotos kurodae* Götz, 1926, соответственно непригодным. По этой причине С.Бергман (Bergman 1935) дал дятлам с Итурупа новое название: *Dryobates kizuki nagamichi* Bergman, 1935, но и это имя к тому моменту оказалось преоккупировано – *Yungipicus scintilliceps nagamichii* La Touche, 1932 [= *Yu. canicapillus nagamichii*]. Таким образом, подвид с острова Итуруп в случае рассмотрения острокрылых дятлов в составе «больших» родов *Dryobates* или *Dendrocopos*, остался без пригодного для употребления имени (Коблик и др. 2006). В нашем случае при восстановлении самостоятельного рода *Yungipicus* название «*kurodae*» снова становится пригодным для обозначения итурупского подвида. В.Майзе описал из материковой части ареала (Сидеми, южное Приморье) самостоятельную расу *Yu. k. permutatus* (Meise, 1934), отличающуюся и от *Yu. k. wilderi* N.Kuroda, 1926, распространённой в Китае южнее (в провинциях Хэбэй и Шаньдун), и от *Yu. k. seebohmi* из северной Японии. Таким образом, для обсуждаемой территории к нынешнему моменту описаны пять форм: *seebohmi*, *ijimae*, *kurilensis*, *kurodae* и *permutatus*.

Позднее попыток проведения целенаправленных ревизий форм этой группы не предпринималось (что, несомненно, связано с крайней скудностью материалов по малому острокрылому дятлу в музейных коллекциях), а перечисленные подвидовые названия сводились в синонимы старших имён в различных комбинациях. Не перечисляя все варианты, встречающиеся в фаунистических сводках второй половины XX века, отметим два варианта трактовки подвидовой принадлежности северных популяций малого острокрылого дятла, наиболее распространённых в современной литературе. Согласно первому, из них по всему северу ареала этого вида представлен только подвид *seebohmi*, тогда как имена *ijimae*, *kurilensis*, *kurodae* и в некоторых случаях *permutatus* считались его синонимами (Dickinson 2003; Check-list... 2012; Dickinson, Remsen 2013; del Hoyo, Collar 2014). Согласно второй точке зрения, преобладающей в отечественной литературе, в материковой части Дальнего Востока России представлен *permutatus*, на Сахалине и южных островах Курильской гряды – *ijimae*, на Хоккайдо – *seebohmi* (Степанян 2003; Иванчев 2005; Нечаев, Гамова 2009).

Ниже приведены результаты ревизии подвидовой систематики северных популяций малого острокрылого дятла, основанные на обработке орнитологических коллекций и коллекционных сборов, целенаправленно проведенных в период с 2002 по 2019 год в разных регионах Дальнего Востока России.

Материал и методы

Нами обработаны коллекционные материалы, хранящиеся в Научно-исследовательском Зоологическом музее МГУ (ЗММУ, Москва), куда поступили и наши собственные сборы, в Зоологическом институте РАН (ЗИН, Санкт-Петербург), музее Федерального научного центра биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (ФНЦБ, Владивосток), Институте морской геологии и геофизики ДВО РАН (ИМГиГ, Южно-Сахалинск), Институте систематики и экологии животных СО РАН (ИСиЭЖ, Новосибирск), Зоологическом музее Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (ЗМ НАНУ, Киев). Всего исследованы 149 коллекционных экземпляров малых острокрылых дятлов, географическое распределение которых отражено в таблице 1.

Таблица 1 Локализация обработанных коллекционных материалов по *Yungipicus kizuki*
Table 1 Localization on studied specimens of *Yungipicus kizuki*

Регион / Region	Кол-во экз. / Number of specimens	Место хранения / Place of deposition
Приморский край / Primorsky Krai	30	ЗММУ/ ZMMU
Корея / Korea	1	ЗММУ/ ZMMU
Сахалин / Sakhalin Is.	30	ЗММУ; ЗИН; ИМГиГ / ZMMU; ZISP; IMGG
Хоккайдо / Hokkaido Is.	4	ЗММУ; ЗИН / ZMMU; ZISP
Кунашир / Kunashir Is.	45	ЗИН; ЗМ НАНУ; ЗММУ; ИМГиГ / ZISP; ZMUAS; ZMMU; IMGG
Шикотан / Shikotan Is.	17	ЗМ НАНУ; ЗММУ; ЗИН / ZMUAS; ZMMU; ZISP
Итуруп / Iturup Is.	22	ЗММУ; ЗИН; ФНЦБ; ИСиЭЖ; ЗМ НАНУ / ZMMU; ZISP; FSCB; ISEA; ZMUAS

При работе с коллекционными шкурками мы оценивали 8 размерных параметров. Длина крыла измерялась от кистевого сгиба до вершины самого длинного первостепенного махового пера при максимальном выпрямлении крыла на плоскости металлической линейки. У птиц, первостепенные маховые которых находились в процессе замены во время послебрачной или постювенальной линьки, этот промер не снимался. Вершина крыла измерялась штангенциркулем от вершины первого второстепенного махового до вершины самого длинного первостепенного махового. Длина хвоста измерялась линейкой от основания центральной пары рулевых до их вершин, только в случаях, когда вершины этих перьев не были обновлены. Прочие промеры производились штангенциркулем. Длина цевки – от интертарзального сустава до основания среднего пальца; длина клюва – от основания рамфотеки по коньку надклювья до кончика клюва; длина клюва от ноздри измерялась от заднего края ноздри до кончика клюва; высота клюва измерялась на уровне симфиза нижней челюсти перпендикулярно линии смыкания надклювья и подклювья; ширина клюва измерялась в основании рамфотеки у углов рта. Кроме перечисленных промеров, снятых с музейных экземпляров, мы приводим результа-

ты измерений 4 показателей, снятых непосредственно с добытых птиц перед их препаровкой: максимальный размах крыльев, общая длина тела (измеренная от вершин центральных рулевых до кончика клюва при максимальном вытягивании шеи), длина головы (от затылка до кончика клюва), а также вес.

Обработка морфометрических показателей исследованных экземпляров подтвердила мнение о том, что самки по большинству размерных показателей крупнее самцов (Воробьёв 1954; Нечаев 1991; Иванчев 2005), в связи с чем сравнения выборок проводилось с разделением особей по полу. Птицы в ювильном наряде с полностью доросшими маховыми и рулевыми (в возрасте не менее 1 месяца, но добытые ещё до начала постювенальной линьки) от взрослых птиц по размерам не отличаются и анализируются здесь вместе с ними.

Окраска оперения сравнивалась при нормальном дневном освещении на серийных материалах. Названия оттенков окраски, используемые в тексте (в русском переводе авторов), приведены в соответствие со шкалой цветов (Smithe 1975). Английские названия и номера оттенков по указанной шкале приводятся в скобках после соответствующих названий оттенков на русском. Как показал просмотр коллекционных материалов различной давности сбора, тёмная окраска верхней стороны тела при длительном хранении бледнеет, приобретая, вследствие окисления меланинов, постепенно усиливающийся коричневый оттенок. В связи с этим для сравнения и описания окраски были использованы экземпляры взрослых птиц, собранные только в течение последних 50 лет. Кроме того, отдельные сложности, возникающие при сравнительном анализе окраски этого вида, вызывает механическое обнашивание контурного оперения, вследствие которого весенние и летние экземпляры малого острокрылого дятла становятся совершенно не сравнимыми с осенними, только что перелинявшими птицами. Окраска особей в обношенном и свежем осеннем оперении, а также особей в ювильном наряде сравнивалась нами отдельно.

Результаты и обсуждение

Географическая изменчивость малых острокрылых дятлов северных популяций выражена несколько слабее, чем у распространённых южнее форм, но несмотря на это хорошо диагностируется на серийном материале. В окраске оперения изменчивость проявляется в варьировании интенсивности и оттенков бурой окраски верха и тёмного рисунка на нижней стороне тела, а также в ширине светлых полей контурного оперения верхней стороны тела, кроющих крыла, маховых перьев, а также чёткости и ширине тёмных пестрин на боках тела, размеров и количества поперечных пестрин на крайних рулевых. Различия в окраске ювильного наряда обсуждаемых подвидов те же, что и у взрослых птиц. Прослеживаются также различия в общих размерах, хотя пределы индивидуальной изменчивости этих признаков перекрываются в большей или меньшей степени у соседних форм (рис. 1, 2).

Ниже мы приводим описания четырёх географических рас малого острокрылого дятла, выделение которых на основе внешних морфологических признаков представляется совершенно оправданным. Распространение этих подвидов, а также соседствующих с ними более южных форм, показано на карте (рис. 3).

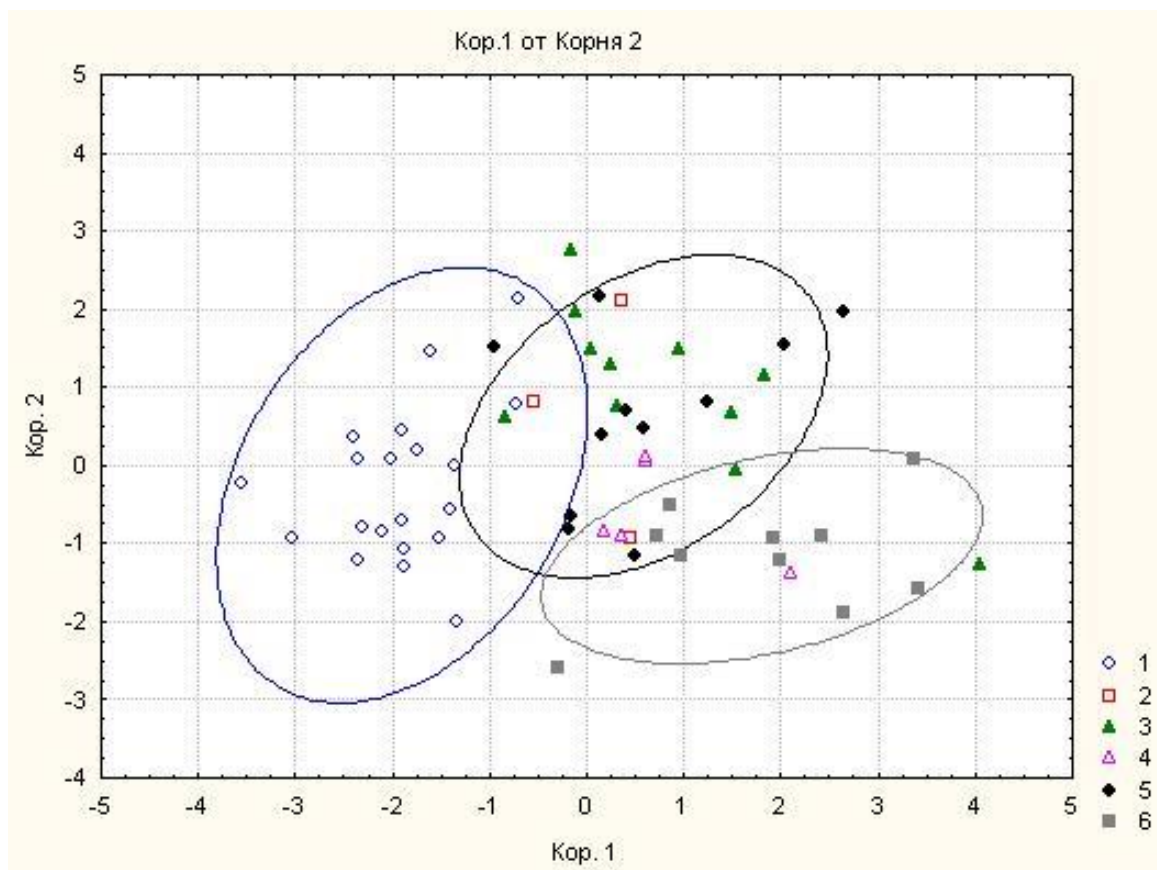

Рис. 1. Визуализация результатов канонического дискриминантного анализа по 8 морфометрическим признакам для самок малого острокрылого дятла *Yungipicus kizuki*: 1 – Приморский край (*Yu. k. permutatus*); 2 – Хоккайдо (*Yu. k. seebohmi*); 3 – Кунашир (*Yu. k. «kurilensis»*); 4 – Шикотан (*Yu. k. «kurilensis»*); 5- Сахалин (*Yu. k. ijimae*); 6- Итуруп (*Yu. k. kurodae*)

Fig. 1. Results of canonical discriminant analyses based on 8 characters in females of *Yungipicus kizuki*: 1 – Primorsky Krai (*Yu. k. permutatus*); 2 – Hokkaido Is. (*Yu. k. seebohmi*); 3 – Kunashir Is. (*Yu. k. «kurilensis»*); 4- Shikotan Is. (*Yu. k. «kurilensis»*); 5 – Sakhalin Is. (*Yu. k. ijimae*); 6 – Iturup Is. (*Yu. k. kurodae*).

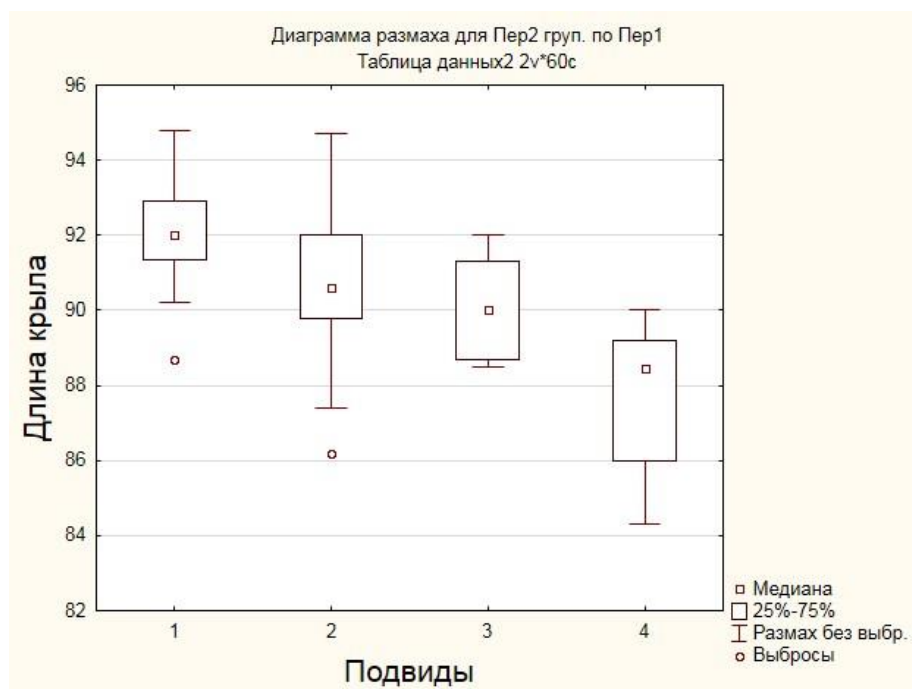

Рис. 2. Пределы изменчивости длины крыла самок *Yungipicus kizuki*.

Fig. 2. Limits of wing length variability in adult males of four subspecies *Yungipicus kizuki*. 1 – *Yu. k. permutatus*; 2 – *Yu. k. seebohmi*; 3 – *Yu. k. ijimae*; 4 – *Yu. k. kurodae*.

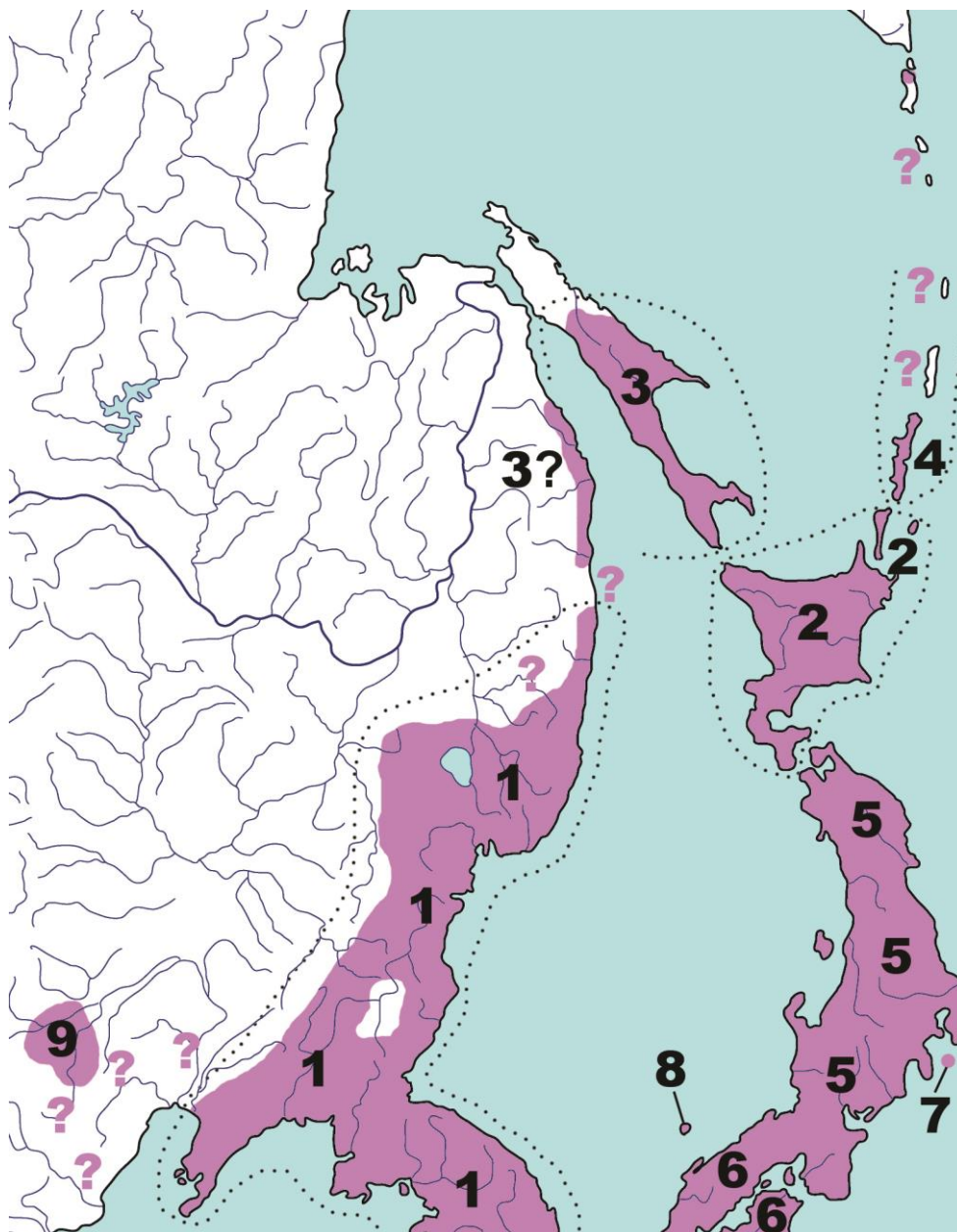

Рис. 3. Распространение подвидов *Yungipicus kizuki*.

Fig. 3. Distribution of subspecies of *Yungipicus kizuki*.

1 – *Yu. k. permutatus*; 2 – *Yu. k. seebohmi*; 3 – *Yu. k. ijimae*;
4 – *Yu. k. kurodae*; 5 – *Yu. k. nippon*; 6 – *Yu. k. shikokuensis*;
7 – *Yu. k. matsudairai*; 8 – *Yu. k. kotataki*; 9 – *Yu. k. wilder*.

Yungipicus kizuki permutatus (Meise, 1934)

Dryobates kizuki permutatus Meise, 1934, Abhandl. Berl. Mus. Dresden, 18, N 2, с. 53, Сидеми, южное Приморье.

Более крупная и тёмноокрашенная форма, чем все островные подвиды, обсуждаемые ниже. В области зашейка и передней части спины развит тёмный коричневато-оливковый оттенок (vandyke brown, С. 221). Спина и крылья с черноватым оттенком, выраженным сильнее, чем у других подвидов (рис. 4А), вследствие чего поперечная исчерченность спины контрастнее, чем у других подвидов. Светлых пятна на крыле несколько мельче, чем у других рас (рис. 5). Кроющие уха и тёмные

перья на боках груди темно-бурые (hair brown, С. 119А), темнее, чем у других подвидов. Рисунок из тёмных пестрин на боках нижней стороны тела более широкий и чёткий, чем у других форм (рис. 4Б). Черно-ватый рисунок на крайних рулевых темнее, чем у островных подвидов. В осеннем наряде оперение груди и живота с хорошо выраженным желтоватым налётом. Общие размеры крупнее, чем у островных подвидов (табл. 2, 3; рис. 2).

Область распространения этого подвида (рис. 3) охватывает крайний северо-восток Китая в области нагорья Чайбайшань к югу до северного побережья Ляодунского залива, северную часть Кореи, южную часть Приморского края к северу до бассейнов озера Ханка и реки Сунгача. По побережью Японского моря вдоль восточного макросклона Сихотэ-Алиня распространён значительно севернее (Глущенко и др. 2016). Самый северный экземпляр *Yu. k. permutatus*, исследованный нами, был собран в окрестностях посёлка Терней. Севернее – в бассейнах рек Единка и Самарга – возможно встречаются птицы уже сахалинского подвида.

Yungipicus kizuki seebohmi (Hargitt, 1884)

Yungipicus seebohmi Hargitt, 1884, Ibis, p. 100, Хоккайдо.

Окраска светлее, чем у *permutatus*, размеры меньше. Область зашейки и передней части спины коричнево-бурая (vandyke brown, С. 121), немного светлее и ярче, чем у *permutatus*. Спина и крылья более буроватого, менее чёрного тона (рис. 4А). Ширина светлых полос на спине и пятен на крыльях примерно как у *permutatus*, но вследствие более светлой окраски фона рисунок не выглядит столь контрастным. Кроющие уха и тёмные перья на боках груди коричневато-бурые (dark drab, С. 119В). Тёмные пестрины на боках живота и подхвостье более мелкие и размытые, чем у *permutatus*. Тёмный рисунок на крайних рулевых бледнее, чем у *permutatus*. В осеннем наряде оперение груди и живота с желтоватым налётом (рис. 4Б).

От расы *Yu. k. nippon* Kuroda, 1922, распространённой на большей части острова Хонсю, *seebohmi* отличается большим развитием белых полос на спине, пятен на крыльях, значительно меньшей шириной тёмного рисунка на боках тела и оперении подхвостья, а также меньшей шириной темных пятен на крайних рулевых.

По размерам *Yu. k. seebohmi* мельче, чем *permutatus* (рис. 2; табл. 2, 3), при этом крупнее чем, *Yu. k. nippon*, по крайней мере, по длине крыла и хвоста.

Занимает острова Хоккайдо, Кунашир и Шикотан (рис. 3). Каких-либо различий между птицами с Хоккайдо и Кунашира, указывающих на самостоятельность формы «*kurilensis*», нам обнаружить не удалось. Таким образом, это имя следует отнести в синонимы *Yu. k. seebohmi*.

Таблица 2. Размеры подвидов *Yungipicus kizuki* (♂ ad)
Table 2. Measurements of subspecies of *Yungipicus kizuki* (♂ ad)

Промеры / Measurements (мм / mm)	<i>Yu. k. permutatus</i>		<i>Yu. k. seebohmi</i>		<i>Yu. k. ijimae</i>		<i>Yu. k. kurodae</i>	
	<i>n</i>	<i>M ± m (lim)</i>	<i>n</i>	<i>M ± m (lim)</i>	<i>n</i>	<i>M ± m (lim)</i>	<i>n</i>	<i>M ± m (lim)</i>
Длина крыла / Wing length	11	89.9±0.14 (87.3 – 91.8)	26	87.3±0.21 (83.0 – 90.4)	17	86.5±0.13 (84.5 – 88.3)	8	85.3±0.21 (83.3 – 88.0)
Вершина крыла / Primaries projection	9	26.3±0.25 (24.7 – 28.5)	26	25.9±0.22 (24.0 – 24.3)	15	25.7±0.23 (23.6 – 27.2)	5	24.0±0.21 (23.0 – 25.5)
Длина хвоста / Tail length	9	51.0±0.11 (50.0 – 52.5)	17	50.7±0.32 (46.3 – 54.3)	10	50.1±0.21 (48.0 – 52.3)	6	49.1±0.34 (46.2 – 51.3)
Длина цевки / Tarsus length	10	14.8±0.11 (14.2 – 15.4)	31	14.7±0.21 (13.1 – 16.3)	18	14.3±0.1 (13.6 – 15.0)	8	14.4±0.21 (13.3 – 15.8)
Длина клюва / Bill length	10	16.7±0.27 (14.7 – 18.2)	31	15.1±0.22 (14.0 – 17.0)	18	14.7±0.19 (13.2 – 15.7)	6	14.6±0.21 (13.6 – 15.7)
Длина клюва от ноздри / Bill length from anterior side of nostril	11	13.7±0.3 (12.1 – 15.4)	31	12.2±0.22 (11.1 – 14.0)	18	12.1±0.14 (11.2 – 13.0)	6	11.9±0.16 (11.2 – 12.6)
Высота клюва / Bill depth	9	4.8±0.13 (4.4 – 5.1)	24	4.5±0.11 (4.1 – 4.8)	17	4.6±0.12 (4.2 – 5.0)	7	4.5±0.13 (4.2 – 4.8)
Ширина клюва / Bill width	11	6.4±0.17 (5.6 – 7.0)	30	5.8±0.22 (4.8 – 6.6)	18	6.1±0.2 (5.4 – 6.8)	7	6.0±0.22 (5.3 – 6.6)
Размах крыльев / Wing span	7	287.6±0.25 (283.0 – 296.0)	–	–	12	273.2±0.62 (251.0 – 284.0)	3	271.0±0.38 (266.0 – 278.0)
Длина тела / Total length	6	156.7±0.34 (151.0 – 164.0)	–	–	13	144.6±0.53 (133.0 – 153.0)	3	148.7±0.37 (144.0 – 153.0)
Длина головы / Head length	7	35.5±0.15 (34.5 – 36.9)	1	34.0	9	33.4±0.16 (31.9 – 34.5)	1	32.3
Вес (г) / Weight (g)	7	21.1±0.19 (20.0 – 22.7)	15	21.1±0.31 (18.0 – 24.0)	15	19.8±0.22 (18.1 – 21.7)	5	20.4±0.17 (19.5 – 21.5)

Таблица 3. Размеры подвидов *Yungipicus kizuki* (♀ ad)
Table 3. Measurements of subspecies of *Yungipicus kizuki* (♀ ad)

Промеры / Measurements (мм / mm)	<i>Yu. k. permutatus</i>		<i>Yu. k. seebohmi</i>		<i>Yu. k. ijimae</i>		<i>Yu. k. kurodae</i>	
	n	$M \pm m$ (lim)	n	$M \pm m$ (lim)	n	$M \pm m$ (lim)	n	$M \pm m$ (lim)
Длина крыла / Wing length	20	92.0±0.15 (88.7 – 94.8)	24	90.5±0.21 (86.2 – 94.7)	12	89.8±0.15 (87.7 – 92.0)	12	87.6±0.2 (84.3 – 90.0)
Вершина крыла / Primaries projection	20	28.7±0.17 (26.7 – 30.7)	24	26.5±0.41 (22.6 – 28.6)	12	27.3±0.17 (26.2 – 29.3)	9	25.2±0.37 (22.3 – 28.0)
Длина хвоста / Tail length	17	53.9±0.35 (49.0 – 57.0)	23	53.2±0.37 (47.5 – 57.0)	10	52.8±0.29 (48.5 – 55.0)	11	50.5±0.34 (47.3 – 54.5)
Длина цевки / Tarsus length	20	15.1±0.14 (14.2 – 16.0)	32	14.9±0.16 (14.1 – 17.5)	12	14.7±0.13 (13.8 – 15.4)	12	15.2±0.15 (14.5 – 16.2)
Длина клюва / Bill length	20	16.5±0.19 (15.2 – 17.8)	28	15.6±0.18 (14.1 – 17.0)	11	14.9±0.2 (13.3 – 16.1)	10	15.5±0.21 (14.3 – 17.0)
Длина клюва от ноздри / Bill length from anterior side of nostril	20	13.5±0.18 (12.1 – 14.5)	30	12.5±0.18 (11.4 – 14.0)	11	12.6±0.14 (11.5 – 13.0)	10	12.7±0.22 (11.5 – 14.0)
Высота клюва / Bill depth	20	4.8±0.12 (4.4 – 5.2)	22	4.6±0.14 (4.2 – 5.1)	11	4.7±0.12 (4.3 – 5.1)	10	4.4±0.12 (4.0 – 4.8)
Ширина клюва / Bill width	20	6.2±0.17 (5.4 – 6.7)	29	6.0±0.26 (4.8 – 6.8)	12	5.8±0.2 (5.3 – 6.6)	11	6.0±0.18 (5.2 – 6.4)
Размах крыльев / Wing span	8	293.2±0.18 (290.0 – 300.0)	1	285.0	5	284.4±0.43 (272.0 – 290.0)	8	281.6±0.35 (271.0 – 289.0)
Длина тела / Total length	9	159.1±0.4 (153.0 – 167.0)	–	–	7	151.0±0.5 (140.0 – 158.0)	8	153.7±0.34 (150.0 – 162.0)
Длина головы / Head length	13	36.0±0.11 (34.7 – 37.2)	3	35.0±0.23 (34.0 – 36.5)	4	33.6±0.1 (33.0 – 34.4)	6	33.9±0.2 (32.2 – 35.4)
Вес (г) / Weight (g)	10	23.2±0.27 (20.0 – 24.9)	24	22.3±0.23 (20.4 – 24.0)	8	20.5±0.45 (15.6 – 22.1)	8	21.9±0.19 (20.9 – 23.5)

Рис. 4. Окраска оперения *Yu. k. permutatus* (слева) и *Yu. k. seebohmi* (справа) в свежем пере.

А – сверху; Б – снизу

Fig. 4. Coloration of *Yu. k. permutatus* (left) and *Yu. k. seebohmi* (right) in the fresh plumage.

А – top view; Б – ventral view.

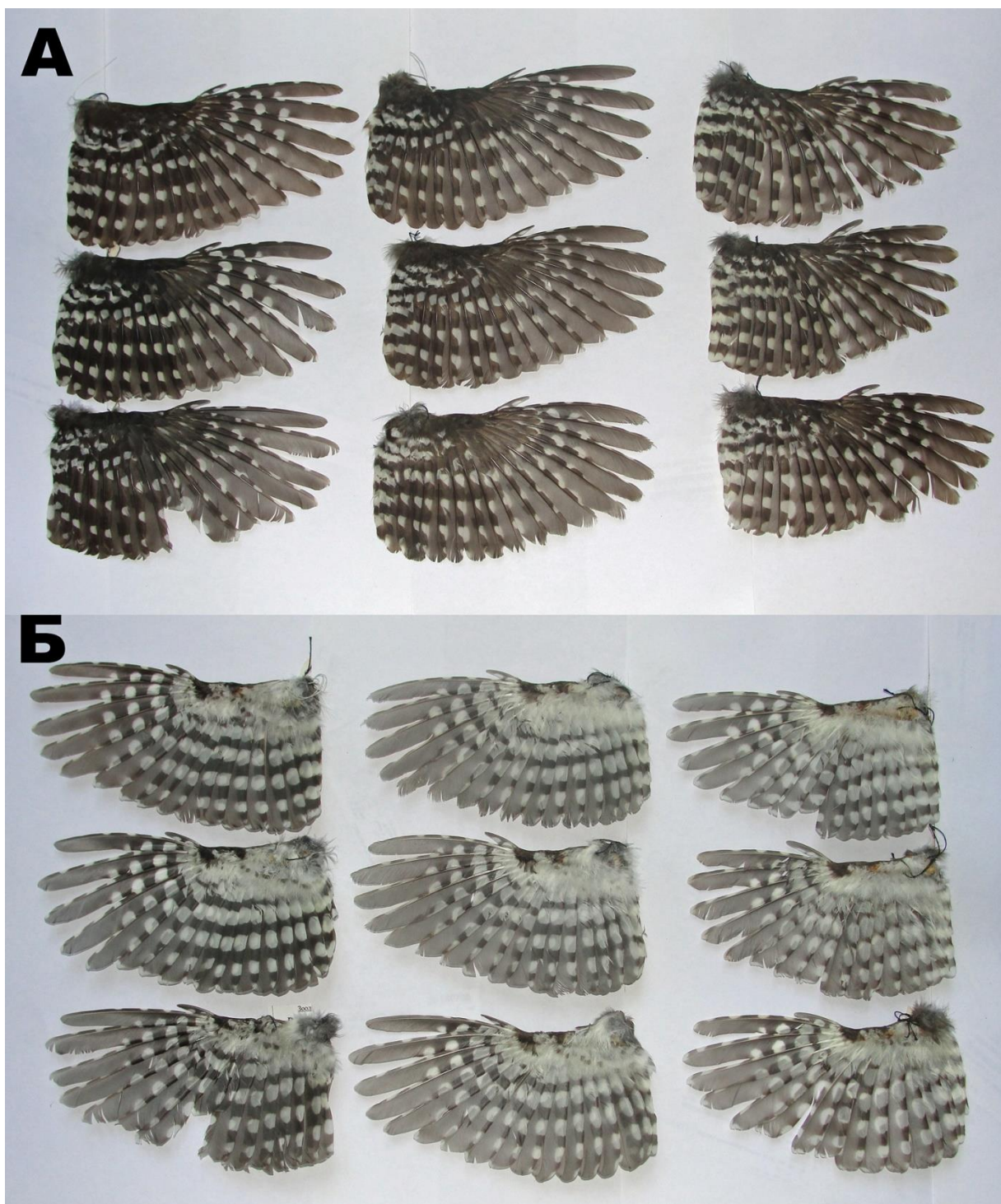

Рис. 5. Окраска крыла самок *Yu. k. permutatus* (слева), *Yu. k. ijimae* (в центре) и *Yu. k. kurodae* (справа). А – сверху; Б – снизу
 Fig. 5. Coloration of the wing of females *Yu. k. permutatus* (left), *Yu. k. ijimae* (central) and *Yu. k. kurodae* (right). А – top view; Б – ventral view

Yungipicus kizuki ijimae (Taka-Tsukasa, 1922)

Yungipicus kizuki ijimae Taka-Tsukasa, 1922, Dôbutsu Zasshi, 34, p. 292, Сахалин

По размерам и окраске эта форма близка к *seebohmi*, но несколько светлее её, при этом значительно светлее, чем *permutatus*. Тёмный фон оперения спины и крыльев несколько бледнее (рис. 6А). Область зашейка и передней части спины буровато-оливковая (dark brownish

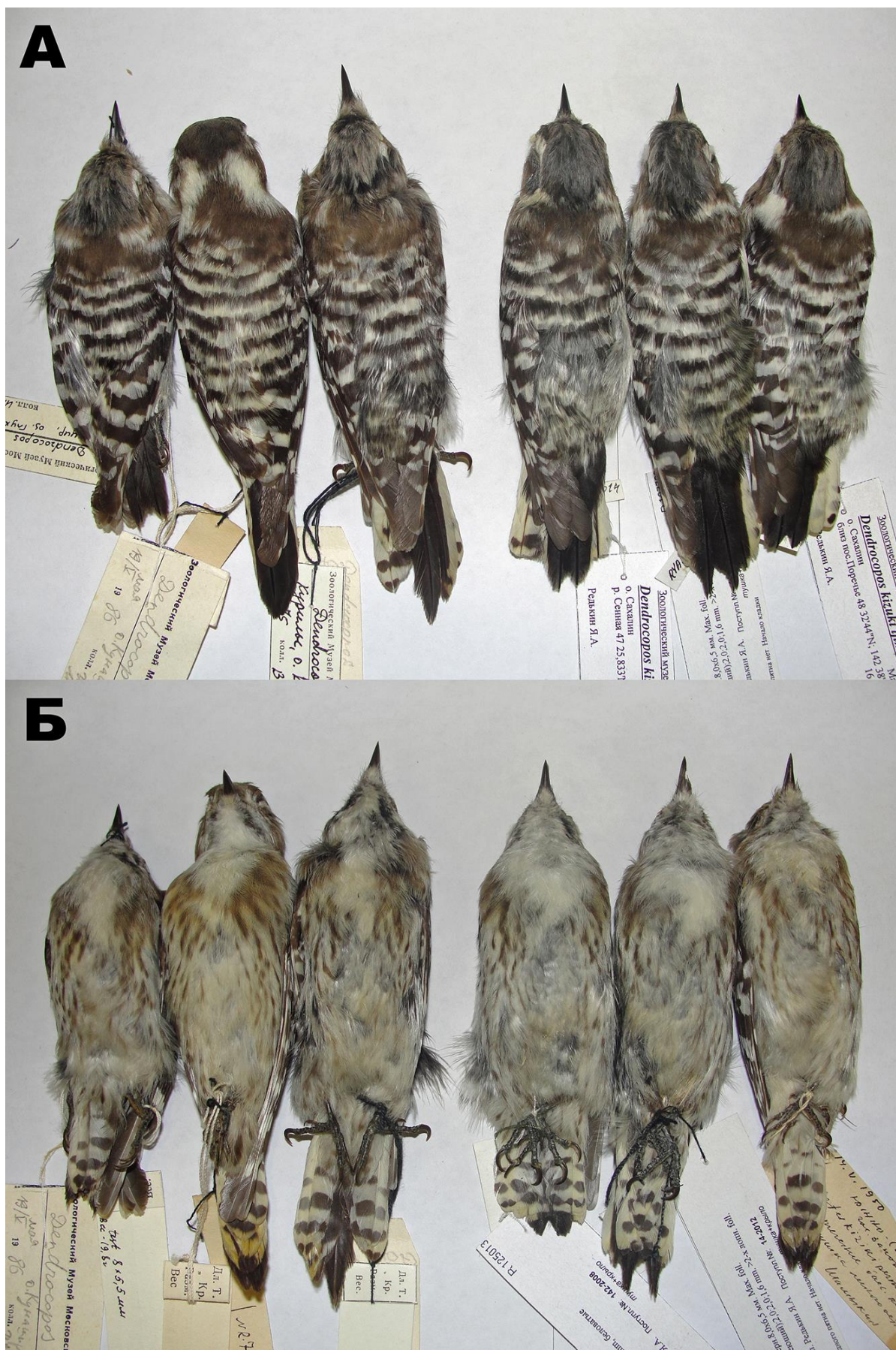

Рис. 6. Окраска оперения *Yu. k. seebohmi* (слева) и *Yu. k. ijimae* (справа) в обношенном пере.

А – сверху; Б – снизу

Fig. 6. Coloration of *Yu. k. seebohmi* (left) and *Yu. k. ijimae* (right) in the worn plumage.

А – top view; Б – ventral view.

olive, С. 129), немного бледнее, чем у *seebohmi*, менее коричневатого, более оливкового тона. Область светлых полей на спине и на крыльях выглядит менее контрастной, чем у *seebohmi* (рис. 6А). Кроющие уха и тёмные перья на боках груди коричнегато-бурые (dark drab, С. 119В), как и у *seebohmi*. Пестрины на боках живота более мелкие и размытые, чем у предыдущей формы (рис. 6Б). Тёмные пятна на крайних рулевых в среднем меньше, чем у *seebohmi*. По общим размерам немного мельче *seebohmi* (табл. 2, 3).

Гнездится на Сахалине к северу до средней части бассейна реки Тымь (рис. 3). Находки на материковом побережье Татарского пролива в низовьях рек Единка и Самарга (Назаренко 1990; Коблик и др. 1997) предположительно отнесены к этой расе (Глущенко и др. 2016). Мы не имели экземпляров из этих районов для точного их определения, однако по сведениям коллег, наблюдавших птиц в этих местах, они действительно отличались светлой окраской от особей, обитающих в южной части Приморского края. Это представляется вполне закономерным, поскольку на побережье Татарского пролива для многих видов отмечается присутствие именно островных географических рас (Редькин, Бабенко 1998; Глущенко и др. 2016).

Yungipicus kizuki kurodae Bergman, 1931

Yungipicus kizuki kurodae Bergman, 1931, Arkiv för Zool., 23B, № 3, p. 5, Курильск (Schana), Итуруп, Курильские острова.

Самая светлоокрашенная раса данного вида. Тёмный рисунок на верхней стороне тела, крыльях, рулевых перьях и боках нижней стороны тела занимает наименьшее пространство, область распространения белой окраски соответственно шире (рис. 7А, 8А). Расцветка тёмного фона верхней стороны тела бледнее, чем у всех остальных подвигов. Область зашейка и передней части спины оливково-бурая (olive-brown, С. 28). Кроющие уха и тёмные перья на боках груди серовато-коричневые (light drab, С. 119С). Рисунок из тёмных пестрин на боках живота и подхвостье выражен минимально. Тёмные пятна на крайних рулевых бледнее и мельче, чем у всех остальных подвигов (рис. 7Б, 8Б). Отличия в окраске оперения выражены в одинаковой степени у взрослых особей и птиц в ювенильном наряде (рис. 9А,Б). В свежем осеннем оперении, помимо всех перечисленных отличий, имеют заметно более слабый, чем у *seebohmi*, желтоватый налёт на нижней стороне тела (рис. 10). По общим размерам несколько мельче, чем *seebohmi* (рис. 2; табл. 2, 3).

Населяет остров Итуруп, где в целом немногочислен. Указывался для острова Уруп (Гизенко 1955), однако не был обнаружен там нами в 2019 году. Вместе с тем есть информация о встрече одной взрослой и двух молодых птиц значительно севернее – на острове Парамушир близ

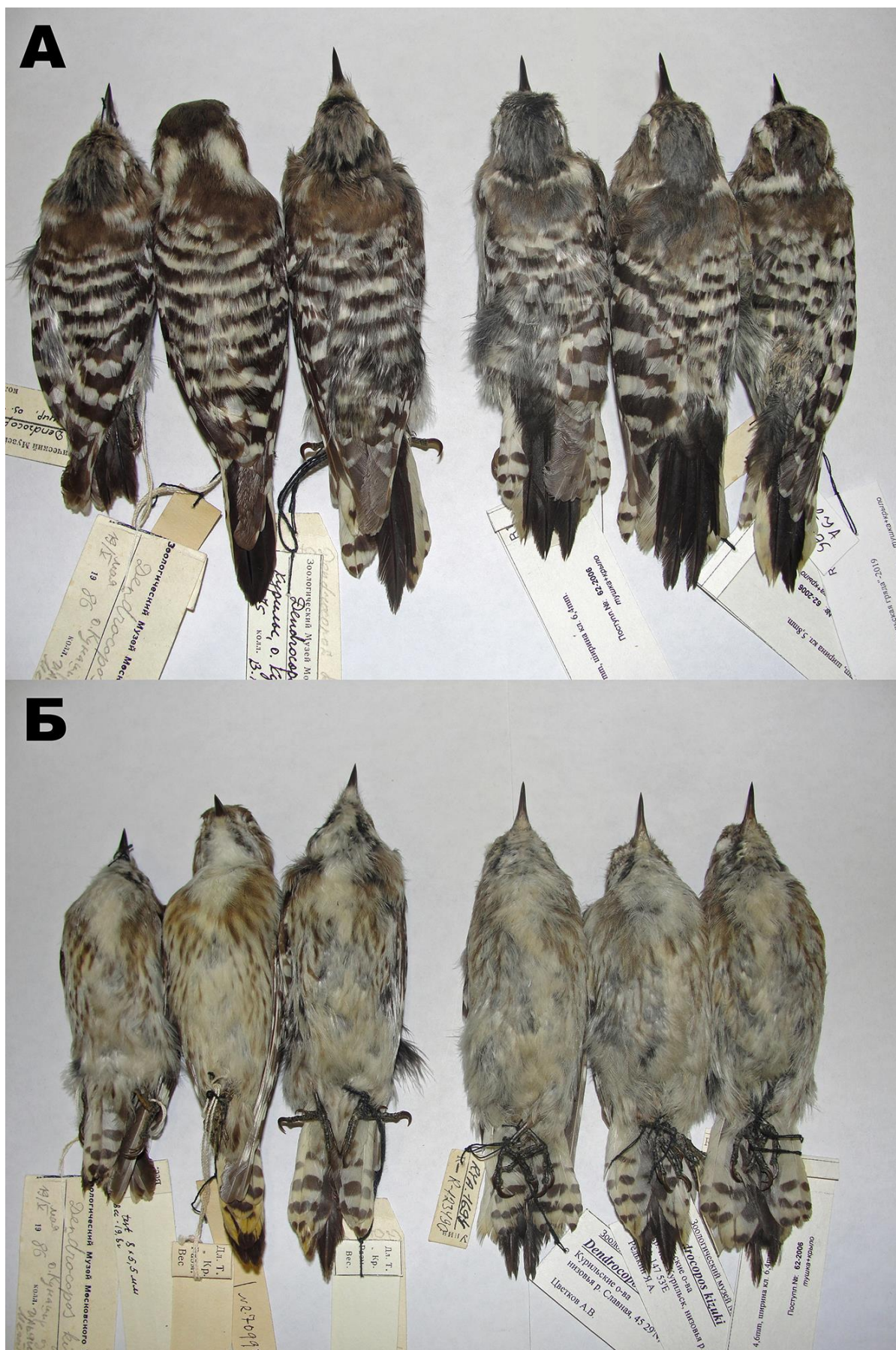

Рис. 7. Окраска оперения *Yu. k. seebohmii* (слева) и *Yu. k. kurodae* (справа) в обношенном пере.

А – сверху; Б – снизу

Fig. 7. Coloration of *Yu. k. seebohmii* (left) and *Yu. k. kurodae* (right) in the worn plumage.

А – top view; Б – ventral view.

Рис. 8. Окраска оперения *Yu. k. ijimae* (слева) и *Yu. k. kurodae* (справа) в обношенном пере.

А – сверху; Б – снизу

Fig. 8. Coloration of *Yu. k. ijimae* (left) and *Yu. k. kurodae* (right) in the worn plumage.

А – top view; Б – ventral view.

Рис. 9. Окраска оперения молодых *Yu. k. seebohmi* (слева) и *Yu. k. kurodae* (справа) в ювильном наряде. А – сверху; Б – снизу
 Fig. 9. Coloration of juvenal samples of *Yu. k. seebohmi* (left) and *Yu. k. kurodae* (right). А – top view; Б – ventral view.

Рис. 10. Окраска оперения *Yu. k. seebohmi* (слева) и *Yu. k. kurodae* (справа) в свежем перье.

А – сверху; Б – снизу

Fig. 10. Coloration of *Yu. k. seebohmi* (left) and *Yu. k. kurodae* (right) in the fresh plumage.

А – top view; Б – ventral view.

посёлка Северокурильск 23 июля 2004 (данные Е.Г.Лобкова – Иванчев 2005). Вероятно, малые острокрылые дятлы нерегулярно кочуют по всем островам Курильской гряды к северу от Итурупа и в некоторых случаях размножаются на других островах (рис. 3). Вероятно, иногда *Yu. k. kurodae* могут посещать и расположенные южнее острова Кунашир и Шикотан.

За предоставленную возможность работы с коллекционными материалами своих учреждений авторы глубоко признательны В.М.Лоскоту (ЗИН РАН, Санкт-Петербург), Л.Г.Вартапетову (ИСиЭЖ, Новосибирск), Т.М.Побережной (ИМГиГ, Южно-Сахалинск), А.М.Пекло и С.Ю.Тайковой (Зоологический музей ННПМ НАН Украины, Киев). Отдельно считаем своим долгом поблагодарить товарищей по экспедиционным поездкам в Приморский край, на Сахалин и Курильские острова: Е.А.Коблика, В.Н.Сотникова, О.П.Вальчук, Г.Н.Бачурина, И.В.Ганицкого, А.В.Цветкова, А.А.Мосалова, П.А.Смирнова, И.А.Мурашева, А.А.Куприянова, без активного участия которых сбор достаточно представительного коллекционного материала был бы невозможен.

Работа выполнена в рамках государственной темы АААА-А16-116021660077-3 «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия».

Northern subspecies of the Japanese Pygmy Woodpecker *Yungipicus kizuki* (Temminck, 1836)

Yaroslav A. Red'kin, Diana R. Zhigir

We examined skins kept in ornithological collections of Zoological Museum of Moscow State University (ZMMU), Zoological Institute of Russian Academy of Sciences (ZISP), Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (FSCB), Institute of Marine Geology & Geophysics of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences (IMGG), Institute of Systematics and Ecology of Animals of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (ISEA) and Zoological museum of National Museum of Natural History of the Ukrainian Academy of Sciences (ZMUAS). In total 149 specimens from northern parts of breeding range were processed (Tabl. 1).

We measured 8 characteristics of each skin: wing length (measured with a ruler at maximum straightening of the wing on the flat surface); tail length (measured with a ruler from the base of the central pair of tail feathers to their vertices). Other measurements were made using a calliper. Wing tip; tarsus length; bill length (measured from above to the base of rhamphotheca); bill length from nostril (measured from the posterior edge of nostrils); maximum bill height, bill width (measured from the base of rhamphotheca to the mouth corners). We also present the results of measurements of 4 indicators (wing span, maximum body length, head length, weight) obtained from birds before their preparation. For correct coloration comparison and proper designation of tinges we referred to Naturalist's Color Guide (Smithe 1975). Numbers of tinges are cited in brackets after corresponding tinge names. Given the fact that coloration of the plumage is becoming browner with the time of storage, for the current analysis, we used only specimens collected during the last 50 years.

The geographical variability of the Japanese Pygmy Woodpeckers can be distinguished on high-quality serial material. The main signs are noticeable in the color of the plumage. There are differences in overall dimensions, although the limits of variability overlap (Fig. 1, 2). We recognize the reality of the four Northern geographic races

of the Japanese Pygmy Woodpecker. The distribution of these subspecies and neighboring southern forms is shown on the map (Fig. 3).

***Yungipicus kizuki permutatus* (Meise, 1934)**

Dryobates kizuki permutatus Meise, 1934, Abhandl. Berl. Mus. Dresden, 18, N 2, c. 53, Sidemi, southern Primorye.

A large and dark-colored race. The nape and front of the back are dark, Vandyke Brown tint (C. 221). The back and wings are blackish, darker than in other subspecies (Fig. 4A). The white bars on the back are more contrasting. Light spots on the wing are smaller than in other races (Fig. 5). The ear coverts and dark feathers on the sides of the chest have Hair Brown tint (C. 119A), darker than in other subspecies. The dark stripes on the sides of the lower side of the body are broader and clearer (Fig. 4B). In fresh plumage, the breast and abdomen are with a yellowish tint. The sizes are larger than that of island races (Table 2, 3; Fig. 2). Range: Northeast China, North Korea, and the South of Primorsky Krai. Along the coast of the Japanese Sea it is distributed to the North at least as far as the Terney village.

***Yungipicus kizuki seebohmi* (Hargitt, 1884)**

Yungipicus seebohmi Hargitt, 1884, Ibis, p. 100, Hokkaido.

Lighter and smaller than *permutatus*. The nape and front of the back are lighter and brighter than those of *permutatus*, Vandyke Brown tint (P. 121). The back and wings are more brownish, less black (Fig. 4A). The width of the light bars on the back and the spots on the wings as in *permutatus*, but the pattern is less contrasting. The ear coverts and dark feathers on the sides of the chest have Dark Drab tint (C. 119B). The dark stripes on the flanks of the underside of the body are smaller and more indistinct than in *permutatus*. The dark pattern on the extreme tail feathers is paler than that of *permutatus*. In fresh plumage, the chest and abdomen with a yellowish tint (Fig. 4B). From the race *Yu. k. nippon* Kuroda, 1922, with Honshu, *seebohmi* is distinguished by a large development of white bars on the back, spots on the wings, much less width of dark spots on the sides of the body and under tail coverts, as well as a smaller width of dark spots on the extreme tail feathers. In size, *seebohmi* is smaller than *permutatus* (Fig. 2; Table 2.3), while larger than *nippon*. Range: Hokkaido, Kunashir, Shikotan Is. (Fig. 3). There are no differences between samples from Hokkaido, Kunashir and Shikotan. The form "*kurilensis*" is a synonym of *Yu. k. seebohmi*.

***Yungipicus kizuki ijimae* (Taka-Tsukasa, 1922)**

Yungipicus kizuki ijimae Taka-Tsukasa, 1922, Dôbutsu Zasshi, 34, p. 292, Sakhalin.

Similar in size and color to *seebohmi*, but slightly lighter; much lighter than *permutatus*. The dark background of the plumage of the back and wings is paler (Fig. 6A). The nape and front part of the back have Dark Brownish Olive tint (C. 129) is slightly paler than that in *seebohmi*. The back and wings are less contrasting than in *seebohmi* (Fig. 6A). The shade of ear coverts and dark feathers on the breast are Dark Drab (C. 119B), as in the *seebohmi*. The stripes on the sides of the abdomen are even smaller and indistinct (Fig. 6B). The dark spots on the extreme tail feathers are on average smaller than in *seebohmi*. The overall dimensions are slightly smaller (Tabl. 2, 3). Range: Sakhalin Island, north to the basin of the Tym river (Fig. 3). Presumably, this race breeds on the mainland coast of the Tatar Strait.

***Yungipicus kizuki kurodae* Bergman, 1931**

Yungipicus kizuki kurodae Bergman, 1931, Arkiv för Zool., 23B, no. 3, p. 5, Kuril'sk (Sehana), Etorofu (Iturup) Is.

The lightest race of this species. The white areas of plumage on the upper side of the body occupy the largest space (Fig. 7A, 8A). The dark background of the top is paler than that of all other subspecies. The nape and the front part of the back are Olive-

Brown (C. 28). The shade of ear coverts and dark feathers on the sides of the chest are Light Drab (C. 119C). The pattern of dark stripes on the sides of the abdomen and the under tail coverts is minimally expressed. The dark spots on the extreme tail feathers are pale and small (Fig. 7Б, 8Б). Differences are expressed in the same degree among adult and juvenile birds (Fig. 9 А,Б). In fresh plumage, the yellow tint on the underside is weaker than in *seebohmi* (Fig. 10). The overall size is somewhat smaller than *seebohmi* (Fig. 2; Tables 2, 3).

Range: Iturup Is. Presumably, it breeds irregularly on more northern islands. On 23.07.2004 on Paramushir Is. an adult and 2 young birds were observed.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Иванчев В.П. 2005. Малый острокрылый дятел *Dendrocopos kizuki* (Temminck, 1835) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 417-423.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б. 1997. О птицах речных долин восточного склона Центрального Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **6** (21): 10-14.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Назаренко А.А. 1990. К орнитофауне Северо-Восточного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 106-114.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Редькин Я.А., Бабенко В.Г. 1998. Пространственные взаимоотношения континентальных и островных подвигов некоторых Passeriformes в Нижнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **7** (50): 3-24.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Boyd J.H. 2017. Taxonomy in Flux Checklist 3.08. <http://jboyd.net/Taxo/List.html>
- del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1. Non-passerines. Barcelona: 1-903.
- Dickinson E.C. (ed.) 2003. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. London: 1-1039.
- Dickinson E.C., Remsen Jr. J.V. (eds.). 2013. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 1, Eastborne, U.K.: 1-461.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th revised ed. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Smithe B.F. 1975. *Naturalist's Color Guide*. New York.
- Bergman S. 1931. New birds from the Kurile Islands // *Arkiv Zool.* **23B**, 3: 1-6.
- Bergman S. 1935. *Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein zur Systematic, Biologie und Verbreitung Kamtschatkas und der Kurilen*. Stockholm: 1-268.

Новые точки нахождения белой лазоревки *Cyanistes cyanus* в Кемеровской области

С.С.Оплачко, А.В.Коршунов

Светлана Сергеевна Оплачко. Кемеровский государственный университет,
ул. Красная, д. 6, Кемерово, 650000, Россия. E-mail: ms.oplachko@mail.ru

Алексей Владимирович Коршунов. Кемерово, Россия. E-mail: avkorschunov@mail.ru

Поступила в редакцию 18 июля 2020

Белая лазоревка, или князёк *Cyanistes cyanus* (Pallas, 1770) занесена в Красную книгу Кемеровской области (2012). Ранее она была занесена в Красную книгу России (2001), но Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24 марта 2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации» исключена из перечня редких видов (2020).

Взрослая белая лазоревка отловлена паутинной сетью 10 июня 2019 на разнотравном осоковом лугу ландшафтного комплекса «Шестаковские болота», расположенном на правом берегу реки Екитаж (приток реки Кия) в Чебулинском районе Кемеровской области, в 4 км южнее деревни Шестаково (55°52'12.4" с.ш., 87°59'32.5" в.д. (рис. 1). Также были обнаружены останки белой лазоревки (рулевые и маховые перья), предположительно съеденной хищником.

Рис. 1. Разнотравно-осоковый луг в окрестностях деревни Шестаково. Чебулинский район, Кемеровская область. 11 июня 2019. Фото авторов.

В ходе проведения сетевых отловов в рамках договора между ООО «ИнЭКА-консалтинг» и АО УК «Кузбассразрезуголь» по исследованию животного мира в районе расположения Бачатского угольного разреза в комплексном природном заказнике «Бачатские сопки» в Беловском

районе, в 4 км к югу от села Беково (54°19'40.7" с.ш., 86°12'44.7" в.д.), в период с 10 по 12 июля 2020 отловлено 12 князьков в ювенильном оперении с не отросшими полностью первостепенными маховыми и рулевыми перьями (рис. 2). Паутинные сети были установлены на границе злаково-высокотравного луга и берёзово-осинового колка (рис. 3). Здесь также наблюдались стайки белых лазоревок по 5-10 особей, кормившихся насекомыми на зонтичных растениях в придорожных зарослях черёмухи и крушины.

Рис. 2. Молодая белая лазоревка *Cyanistes cyanus*. ООПТ «Бачатские сопки». Беловский район, Кемеровская область. 11 июля 2020. Фото авторов.

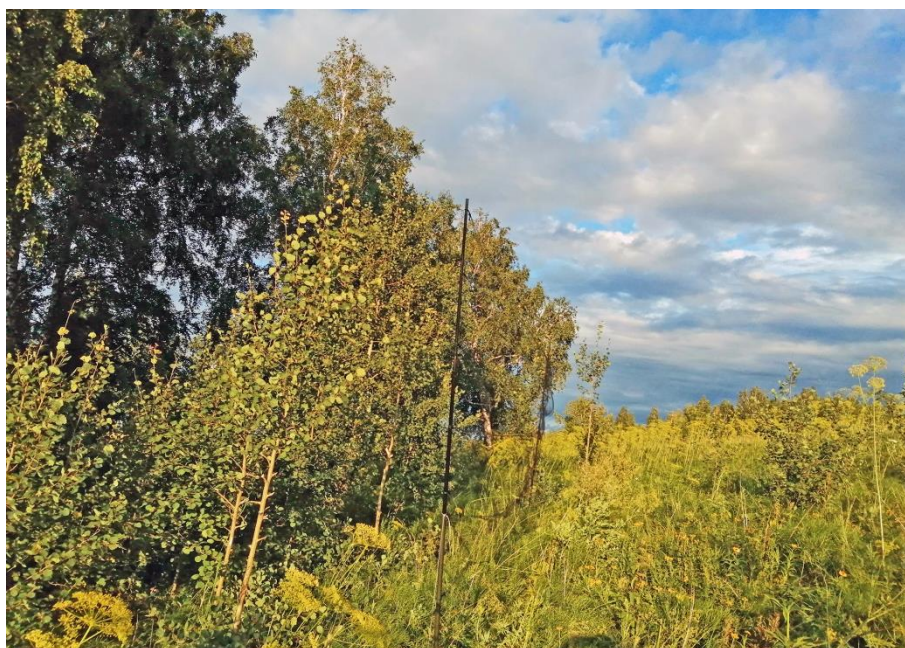

Рис. 3. Паутинные сети на опушке берёзово-осинового колка. Окрестности села Беково. Беловский район, Кемеровская область. 10 июля 2020. Фото авторов.

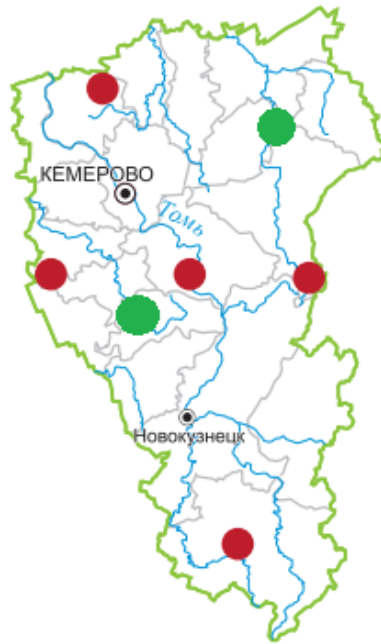

Рис. 4. Места находок белой лазоревки *Cyanistes cyanus* в Кемеровской области. Красными точками обозначены прежние местонахождения, зелёными – новые.

Ранее в Кемеровской области белая лазоревка была отмечена в Крапивинском, Яшкинском, Таштагольском, Промышленновском, Тисульском районах (рис. 4). По данным А.А.Васильченко (2004), князёк – гнездящийся зимующий вид в предгорьях и низкогорьях. Предпочитает селиться в зарослях ив, черёмухи, осины, в лесостепных районах области встречается в смешанных лесах и берёзовых колках. В фаунистических списках Т.Н.Гагиной (1979), А.Ф.Белянкина (1999, 2000, 2004, 2006) и А.А.Васильченко (2005) белая лазоревка не приводится для Чебулинского и Беловского районов. Можно предположить, что распространение этого вида в Кемеровской области носит спорадичный характер и приурочено в основном к лесостепным местообитаниям.

Литература

- Белянкин, А.Ф. 1999. Птицы равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 14-43.
- Белянкин, А.Ф. 2000. К орнитофауне равнинной части Кемеровской области и сопредельной территории Новосибирской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 18-21.
- Белянкин А.Ф., Климова Н.В. 2004. Птицы Беловского района // *Тр. Кузбасской комплексной экспедиции. Т. 1. Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области*. Кемерово: 309-333.
- Белянкин А.Ф. 2006. Новые интересные орнитологические находки в равнинной части Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 19-23.
- Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-488.
- Васильченко А.А. 2005. К орнитофауне северо-востока Кемеровской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 45-103.

- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область) // *Вопросы экологии и охраны природы*. Кемерово: 5-17.
- Красная книга Кемеровской области. Т. 2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2012. 2-изд., перераб. и дополн. Кемерово: 1-190.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-862.
- Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.03.2020 № 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации».

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1961: 3722-3725

Очередной случай использования чёрным дроздом *Turdus merula* своего гнезда для второй кладки в Подмосковье

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июля 2020

В 2014 и 2016 годах нами были описаны случаи повторного гнездования в одном и том же гнезде рябинника *Turdus pilaris* и чёрного дрозда *Turdus merula* на Щукинском полуострове в Москве (Кузиков, Вишневский 2014; Кузиков 2016).

В окрестностях села Жаворонки Одинцовского городского округа в конце июня 2020 года зарегистрирована вторая кладка чёрного дрозда в том же самом гнезде, где птицы вырастили первый выводок. Гнездо не переставало использоваться после завершения первого цикла размножения. Это гнездо с кладкой из 4 яиц было обнаружено 29 апреля в точке с координатами 55° 37.79' с.ш., 37°05.56' в.д. Оно располагалось в нише выворотня ели на высоте 1.3 м (рис. 1, 2). Примечательно, что самка вела себя очень осторожно и при подходе наблюдателя к гнезду слетала заблаговременно за 30-40 м. Та же осторожность птицы у гнезда была отмечена и в последующие дни во время осмотров. Размеры яиц первой кладки составили, мм: 30.0×21.0, 29.5×21.2, 30.1×20.5, 29.6×20.8. При следующем посещении гнезда 12 мая в нём находились птенцы в возрасте около 3 сут (рис. 3). Известно, что в Московской области птенцы чёрного дрозда вылетают на 13-15-й день жизни и на 31-33-й день со дня откладки первого яйца (Птушенко, Иноземцев 1968). Исходя из возраста птенцов можно рассчитать, что первое яйцо в этом гнезде было отложено 22-24 апреля, а вылет птенцов, по-видимому, произошёл 23-25 мая.

Рис. 1. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* (показано стрелкой) в выворотне ели..
Окрестности села Жаворонки. Одинцовский городской округ, Московская область.
29 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 2. Полная кладка чёрного дрозда *Turdus merula*. 29 апреля 2020. Фото автора.

После перерыва, прошедшего со времени последнего осмотра гнезда, 29 июня в нём снова обнаружены 4 птенца в возрасте около 2 сут (рис. 4). С помощью метода обратного отсчёта можно установить, что первое яйцо второй кладки было отложено 12-14 июня, т.е. приблизительно через 20-22 дня после вылета птенцов первого выводка и 12-15 дней после завершения их докармливания. По сравнению с первым

случаем повторного гнездования чёрного дрозда в том же гнезде, наблюдавшегося в Москве в июне 2016 года, когда откладка яиц произошла почти сразу после вылета птенцов (Кузиков 2016), перерыв между циклами во втором случае продолжался три недели.

Рис. 3. Птенцы чёрного дрозда *Turdus merula* первого выводка. 12 мая 2020. Фото автора.

Рис. 4. Птенцы чёрного дрозда *Turdus merula* второго выводка. 28 июня 2020. Фото автора.

Гнездо, судя по признакам, отражённым на фотографиях (рис. 1-4), не подвергалось перестройке. С большой долей вероятности, в том числе основываясь и на особенностях поведения самки у гнезда, можно предположить, что гнездо повторно использовано той же самкой для

второй кладки. Вылет птенцов произошёл, вероятно, 8 июля во второй половине дня после осмотра гнезда, перед сильным дождём, прошедшем вечером и ночью. Утром 9 июля гнездо было уже пустым.

В Московской области, по литературным данным, вторые кладки у чёрных дроздов прежде не наблюдались (Птушенко, Иноземцев 1968). В последнее время в связи с потеплением климата и сдвигом сроков гнездования у ряда видов птиц на более раннее время обнаружение второй кладки у чёрных дроздов в Подмоскowie не стало неожиданностью. Рябинники, например, в ряде регионов России имеют второй и даже, как предполагают, третий цикл размножения (Нефёдов, Власкин 2017). Повторное использование гнёзд без их существенной переделки в случае хорошей сохранности может способствовать осуществлению вторых кладок при благоприятных условиях за счёт экономии времени и энергии на строительство новых (Фёдоров 1997).

Литература

- Кузиков И.В., Вишнеvский В.А. 2014. Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris* в одном и том же гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1017): 1998-2004.
- Кузиков И.В. 2016. Новый случай повторного гнездования в одном и том же гнезде: чёрный дрозд *Turdus merula* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1308): 2495-2498.
- Нефёдов А.А., Власкин В.С. 2017. Новые сведения о сроках размножения и числе кладок у рябинника *Turdus pilaris* в Омске // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1461): 2560-2567.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Фёдоров В.А. 1997. О повторном использовании своих гнёзд дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковой *A. scirpaceus* камышеvками // *Рус. орнитол. журн.* **6** (24): 9-13.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1961: 3725-3726

Случай гибели птенца полевого воробья *Passer montanus* при проглатывании крупной гусеницы бражника

В.Г.Юдин, Ю.Н.Глущенко

Виктор Георгиевич Юдин. ФНИ Биоразнообразия ДВО РАН,
пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: vudin75@yandex.ru
Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске
(Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт
географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июля 2020

В рацион птенцов полевого воробья *Passer montanus* входят как растительные, так и животные корма. Последние обычно преобладают,

включая преимущественно жесткокрылых, тлей и гусениц чешуекрылых (Самчук и др. 1981; Прокофьева 2000; Фетисов 2013). Судя по всему, величина гусениц, приносимых птенцам взрослыми воробьями, не всегда соответствует способности птенцов их проглотить, что иногда может приводить к летальному исходу. Так, 29 июля 1978 в селе Гайворон (Спасский район Приморского края) под гнездом полевого воробья был найден мёртвый птенец в возрасте примерно 4 сут с застрявшей в горле крупной гусеницей бражника (см. рисунок), что, судя по всему, и явилось причиной гибели этого птенца.

Мёртвый птенец полевого воробья *Passer montanus* с крупной гусеницей бражника, застрявшей в его горле. Село Гайворон, Спасский район, Приморский край. 29 июля 1978. Фото В.Г.Юдина.

Л и т е р а т у р а

- Прокофьева И.В. 2000. Питание гнездовых птенцов домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв // *Рус. орнитол. журн.* 9 (123): 7-13.
- Самчук Н.Д., Прокофьева И.В., Петров В.С., Нанкинов Д.Н., Майхрук М.И., Омелько М.А., Зонов Г.Б. 1981. Глава VII. Питание // *Полевой воробей Passer montanus L. (Характеристика вида на пространстве ареала)*. Л: 109-114.
- Фетисов С.А. 2013. Питание полевого воробья *Passer montanus* в период размножения в Старом Петергофе // *Рус. орнитол. журн.* 22 (906): 2121-2122.

Орнитологические исследования в национальном парке Каттиен (Вьетнам): структура многовидовых стай

П.В.Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Многовидовые стаи – неперенное явление любого тропического леса. Они неизбежно привлекают к себе внимание, поскольку в отдельные времена года многих птиц практически невозможно встретить вне стаи, и только с появлением стаи на пути исследователя лес оживает, наполняется движением и звуками, чтобы, после её прохождения, вновь погрузиться в тишину.

Многовидовые стаи птиц довольно хорошо изучены в Южной Америке, прежде всего те, которые связаны с кочующими муравьями (Willson 2004; и др.). Сведения о многовидовых стаях в лесах Юго-Восточной Азии остаются отрывочными, несмотря на то, что в некоторых районах они интенсивно изучаются (например, на Шри-Ланке: Goodale, Kotagama 2005, 2006; Kotagama, Goodale 2004; и др.). Сбор информации о стаях начат нами с первых дней работы в национальном парке Каттиен (Вьетнам, провинция Донгнай, 11°25' с.ш., 107°25' в.д.). Основное внимание уделено стаям с участием птиц семейства Timaliidae, перемещающимся у земли и в кронах до высоты 15-20 м. Наблюдения проводили на участке высокоствольного листопадного леса с преобладанием в верхнем ярусе деревьев *Lagerstroemia* sp. Сроки работы: 9-10 декабря 2005, 22 декабря 2005 – 19 января 2006, 3 марта – 27 апреля 2006, 6-24 мая 2006, 3-29 июня 2006, 9 сентября – 26 декабря 2007, 18-31 января 2008.

Отмечено более 380 стай тимелий и кустарниц, в том числе около 300 стай и групп с участием других птиц и млекопитающих. Необходимо заметить, что поскольку мы проводили практически ежедневные наблюдения на относительно небольшой (около 30 га) площади, большинство регистраций относятся к повторяющимся встречам одних и тех же птиц, что ограничивает репрезентативность собранных данных.

В многовидовых стаях принимают участие тимелии и кустарницы всех лесных видов, образующих стаи в нерепродуктивный период: *Garulax leucolophus*, *Macronous gularis*, *Macronous kelleyi*, *Malacopteron*

---

* Квартальнов П.В. 2008. Орнитологические исследования в национальном парке Каттиен (Вьетнам): структура многовидовых стай // *Актуальные проблемы экологии и эволюции в исследованиях молодых учёных. Материалы конференции молодых сотрудников и аспирантов ИПЭЭ РАН*. М.: 166-171.

cinereum. Как правило, в многовидовых стаях перемещаются группы этих птиц из 4-12, реже более особей, иногда – пары или семейные группы. Тимелий сопровождали около 60 других видов птиц и 6 видов млекопитающих. Участие млекопитающих (тупай, белок, оленька *Tragulus javanicus*) в совместных стаях с птицами, по-видимому, представляет уникальное явление для лесов Юго-Восточной Азии и не отмечено в других частях света. Состав многовидовых стай, отмеченных в 2005-2006 годах, подробно рассмотрен нами в другом сообщении (Квартальнов 2007). В 2007-2008 годах удалось уточнить представление о распределении функциональных ролей среди их участников.

Организаторами стаи мы считаем птиц, чьё поведение в наименьшей степени отличается при перемещении в стаях и при кормёжке в составе моновидовой группы. Как правило, организаторами стаи являются представители вида, преобладающего в стае по численности. В большинстве отмеченных нами стай организаторами являлись тимелии или кустарницы. Многовидовые скопления, лишённые очевидных организаторов, существовали краткое время и не перемещались в пространстве. Редкое исключение составляли встреченные нами стаи, состоявшие из нескольких видов дятлов.

Стайные виды тимелий и кустарниц, обитающие в районе наших наблюдений, никогда надолго не объединяются. Поскольку разные виды тимелий кормятся в разных ярусах леса и демонстрируют несколько различное трофическое поведение, состав участников стай с участием тимелий разных видов также различен, что позволяет проводить классификацию стай по их организаторам (Квартальнов 2007).

Следующую группу составляют животные, добывающие летающих насекомых, вспугиваемых прочими участниками стаи. Прежде всего это птицы, наиболее тесно связанные с многовидовыми стаями: разные виды дронго (в нижнем ярусе тропического леса – *Dicrurus paradiseus*), райские мухоловки *Terpsiphone paradisi*, монархи *Hypothymis azurea*, дрозды-шамы *Copsychus malabaricus*. Эти птицы и их ближайшие родственники являются непременными участниками многовидовых стай в тропиках Африки, Азии, островов Индийского и Тихого океанов. Из птиц, реже присоединяющихся к стаям, такое поведение демонстрируют рогоклювы *Cymblyrhynchus macrorhynchos* и *Eurylaimus javanicus*, бюльбюль *Alophoixus ochraceus* и др. Птицы могут ожидать добычу, сидя на присаде (дронго, райская мухоловка, рогоклювы) или перелетая вслед за другими участниками стаи (монарх, также райская мухоловка, дрозд-шама, бюльбюль *A. ochraceus*. Реагируют на резкие движения, подлетая к гоняющимся одна за другой или делая резкие движения птицам. Поскольку сами ловцы летающих насекомых нередко делают резкие движения, они невольно привлекают к себе внимание других таких же птиц, провоцируя конфликты за корм.

Ещё одна группа – животные, обследующие субстрат после прохождения стаи в поисках потревоженной добычи. К этой группе относятся птицы, следующие за стаями по кронам (кукушка *Phaenicophaeus tristis*, возможно, тимелия *Malacocincla abbotti*), либо обследующие переворошённую кустарниками листву (мышинная тупайа *Dendrogale murina*, северная тупайа *Tupaia belangeri*, седой дятел *Picus canus*, куропатка *Arborophila chloropus* и др.). В отличие от видов предыдущей группы, эти животные нередко держатся на периферии стаи.

Участники стаи, склонные к клептопаразитизму. Клептопаразитизмом (или воровством корма) мы называем явление, когда корм, обнаруженный одной особью и доступный для потребления ею, присваивается другой особью. Регулярно ворует корм у мелких тимелий только мышинная тупайа. Тимелии (кроме *Macronous kelleyi*), поймав крупную добычу (кузнечиков, богомоллов и др.), нередко спускаются с ней на землю; мышинная тупайа, следующая за стаями, отслеживает таких птиц и, подбегая, пытается отнять добычу ($n = 13$). Тупайа также пытается найти корм, упавший на землю в процессе обследования тимелиями ветвей и листьев, прежде чем сами тимелии успевают спуститься за ним к земле. Случайно и нерегулярно пытаются воровать корм у тимелий и кустарниц другие звери и птицы – тупайа *Tupaia belangeri*, дроздшама *Copsychus malabaricus*, ракетохвостый дронго *Dicrurus paradiseus*; отмечены попытки внутри- и межвидового клептопаразитизма у тимелий.

Животные, присоединяющиеся к стаям исключительно в стремлении повысить вероятность своевременного обнаружения хищника. Это птицы и звери, для которых присутствие в стаях мало способствует обнаружению и поимке добычи, за исключением того, что уменьшение времени, затраченного на ориентировочное поведение, увеличивает время, которое они могут потратить на обследование субстрата. К ним относятся большинство видов дятлов (чаще остальных за стаями кустарниц следуют *Dinopium javanense* и виды рода *Picus*), славки-портнихи *Orthotomus atrogularis*, белки *Callosciurus flavimanus* и *Tamias rodolphii*, и др. Дятлы и, по-видимому, белки, следуя в составе стай с участием кустарниц, кормятся на меньшей высоте, чем при кормёжке в одиночку.

Особое место в последней группе занимает большая иора *Aegithina lafresnayei*. Это птица, которая присоединяется к группам и стаям тимелий рода *Macronous*, главным образом *M. kelleyi*. Она, как правило, перемещается в кронах, обследуя их в поисках членистоногих, несколько выше, чем тимелии. В отличие от большинства других участников многовидовых стай, иоры кормятся поблизости от тимелий на протяжении всего года. Большинство регистраций этого вида относятся к особям, сопровождающим тимелий. В то же время, редко можно встре-

тить стаю тимелий *M. kelleyi*, вместе с которой не кормились бы большие иоры (в одиночку или в паре). Большая иора уникальна тем, что, предпочитая добывать корм во время перемещений в сопровождении других птиц, она не образует собственных стай, как тимелии, и не использует прочих участников стаи для обнаружения добычи, как, например, райские мухоловки.

Число животных одного вида, относящихся к каждой из перечисленных выше групп, за исключением организаторов, редко превышает одну-две особи. Во многих случаях это, по-видимому, связано с предупреждением возможной конкуренции за корм между участниками. Например, при прохождении стаи через участок пары мышинных тупай только одна из них начинает следовать за птицами. Некоторые птицы, обычно перемещающиеся в составе конспецифичных пар или групп, присоединяются к многовидовым стаям только оказавшись в одиночестве. Это, в частности, бюльбюль *Alophoixus ochraceus*, нектарница *Nectarinia jugularis*, тимелии *Malacocincla abbotti* и *Pellorneum ruficeps*.

Организаторы не являются непременным центром стаи. Они сплачивают стаю, но инициировать перемещения, предупреждать о появлении хищников, вспугивать добычу могут и другие участники стаи, что отмечено нами и подробно описано в литературе (Goodale, Kotagama 2005, 2006; Kotagama, Goodale 2004; и др.).

Высказывалось мнение о том, что птичьи стаи в лесах Юго-Восточной Азии могут сохранять постоянство состава изо дня в день на протяжении значительного времени (McClure 1967). Стаи, изученные нами, таким постоянством состава не отличались. Они включали преимущественно оседлых птиц и зверей, многие из которых кочевали в составе стай только в пределах своих участков, границы которых, как правило, не совпадали с групповыми участками птиц-организаторов: тимелий и кустарниц. Это очевидно при наблюдении за животными, имеющими в зимний период отчётливые границы территорий – мышинных тупай и дроздов-шам. Если тупайи, достигнув границ участков, по собственной инициативе (или в ответ на крики оставленных партнёров) покидали стаи и возвращались обратно, то самцы дроздов-шам, залетавшие вслед за стаями на чужие участки, изгонялись их хозяевами. Райские мухоловки, представленные на нашем участке прилетевшими на зимовку птицами, также не придерживались выбранных ими стай в течение длительного времени, что подтверждено индивидуальным мечением. В ноябре нередко наблюдали конфликты между райскими мухоловками, отстаивавшими своё право следовать за той или другой стаями тимелий *Malacopteron cinereum*. Однако впоследствии они не придерживались выбранных стай: две меченых райских мухоловки, имевшие перекрывающиеся участки обитания, в течение полутора месяцев присоединялись то к одной, то к другой из кочевавших там же

двух стай *Malacopteron cinereum*, надолго покидали стаи или уступали в них место другим райским мухоловкам. Стабильные альянсы можно наблюдать при полном совпадении участков членов стаи: в течение полутора месяцев отмечали присутствие меченого самца монарха при нераспавшейся семейной группе тимелий *Macronous kelleyi*, ежедневно кормившейся на небольшой территории; при этом самец монарха нередко кормился независимо от тимелий, покидая их группу.

Накопленные данные отражают лишь общую картину состава и структуры многовидовых стай равнинных лесов юга Вьетнама на примере национального парка Каттиен. В настоящее время ведутся наблюдения за путями формирования и динамикой многовидовых стай.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ (МК-1741.2007.4).

Л и т е р а т у р а

- Квартальной П.В. 2007. Тимелии как организаторы многовидовых стай в листопадных тропических лесах южного Вьетнама // *Биогеография* **14**: 61-71.
- Goodale E., Kotagama S.W. 2005. Alarm calling in Sri Lankan mixed-species bird flocks // *Auk* **122**, 1: 108-120.
- Goodale E., Kotagama S.W. 2006. Context dependent vocal mimicry in a passerine bird // *Proc. Roy. Soc. (London). Ser. B.* **273**: 875-880.
- Kotagama S.W., Goodale E. 2004. The composition and spatial organization of mixed-species flocks in a Sri Lankan rainforest // *Forktail* **20**: 63-70.
- McClure H.E. 1967. The composition of mixed species flocks in lowland and sub-montane forests of Malaya // *Wilson Bull.* **79**, 2: 131-154.
- Willson S.K. 2004. Obligate army-ant-following birds: a study of ecology, spatial movement patterns, and behavior in Amazonian Peru // *Ornithol. Monogr.* **55**: 1-67.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1961: 3731-3732

Весенний пролёт турухтана *Philomachus* *rigna* в пойме Верхней Оби

В.Н.Блинов, Т.К.Блинова, А.П.Яновский

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Материал собран в пойме Верхней Оби, в окрестностях деревни Чёрный Мыс (55°31' с.ш. 83°16' в.д.) Колыванского района Новосибирской области. Ежедневные учёты с постоянного наблюдательного пункта (ПНП) проводились в апреле-мае 1977 и 1978 годов утром и вечером по

* Блинов В.Н., Блинова Т.К., Яновский А.П. 1980. Весенний пролёт турухтана в пойме Верхней Оби // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 85-86.

2 ч. Раз в 5 дней наблюдения продолжались всё светлое время суток. ПНП находился в притеррасной части поймы в 4 км от русла Оби.

Турухтан *Philomachus pugnax* на весеннем пролёте был одним из массовых видов куликов. С 12 мая по 2 июня 1977 он отмечен с ПНП 125 раз, всего через полосу шириной в 1 км пролетело 3323 особи. Наиболее интенсивный пролёт шёл 20-24 мая. В 1978 году пролёт шёл с 9 по 25 мая. Всего отмечено 438 птиц, валовой пролёт был 15-16 мая.

Генеральное направление весеннего пролёта совпадает с местным направлением речной долины. Это северо-восточное (52% птиц в 1977 и 44% – в 1978 году), в 1977 году также северное (21%), а в 1978 – восточное (37% особей). Небольшое количество птиц летело и в «обратном» направлении – юго-западном и западном (в 1977 – 18% и в 1978 году – 11% птиц).

В течение суток интенсивность пролёта меняется, видимо, не закономерно. В 1977 году пролёт шёл активнее утром (с 6 до 8 ч), вечером (с 19 до 21 ч) и днём (с 9 до 12 ч поясного времени).

Высота пролёта также неодинакова в разные годы. В 1978 году на высоте 40-100 м летело 36% групп и стай, из них 24% на высоте около 100 м; в 1977 году на этих высотах отмечено 13% встреч. Большая часть птиц летит обычно на высоте от 2 до 10 м (41% встреч в 1977 и 37% в 1978 году).

Турухтаны летят чаще всего стаями. В 1977 году более половины птиц (54%) пролетело в стаях по 50-200 особей (14% встреч), 37% птиц летело в группах по 3-10 (30% встреч) и 11-49 особей (37%), поодиночке и парами турухтаны отмечены в 18% случаев. В 1978 году больших стай не было (9% встреч стай по 20-50 птиц), кулики летели в группах по 3-10 и 11-20 особей (по 35% встреч, всего 70%).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1961: 3732-3733

Изменения в жизни птиц Предкавказья

А.А.Винокуров

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Наблюдая птиц северо-западного Предкавказья в 1947-1954 годах, я неоднократно отмечал результаты влияния деятельности человека на состав фауны и биологию птиц.

---

* Винокуров А.А. 1958. Изменения в жизни птиц Предкавказья // *Природа* 3: 116.

В первые годы после окончания Великой Отечественной войны в Краснодаре сильно увеличилась численность галок *Corvus monedula*, скворцов *Sturnus vulgaris* и домовых воробьёв *Passer domesticus*, заселивших все полуразрушенные здания и образовавших местами значительные колонии. Быстрое восстановление разрушенных домов вызвало резкое сокращение численности этих птиц.

Обработка под виноградники каменистых полей на Черноморском побережье (близ Геленджика) привела к полному исчезновению гнездившихся здесь степных жаворонков *Melanocorypha calandra* и полевых коньков *Anthus campestris*, а уничтожение прибрежных лесов в долине реки Кубани заметно изменило численность лесных птиц. Особенно сократилась численность дуплогнездников.

Хозяйственная деятельность человека нередко приводит и к увеличению численности отдельных видов. Так, в лиманах дельты Кубани чёрные *Chlidonias nigra* и речные *Sterna hirundo* крачки образуют значительные колонии на плавающих стеблях камыша, который скашивается при очистке водоёмов рыбхозов. Мероприятия по мелиорации приазовских лиманов привели к их усиленному зарастанию, что создало благоприятные условия для гнездования цапель, лысух *Fulica atra* и других видов.

Результатом деятельности человека является не только уменьшение или увеличение численности птиц, но и частичное изменение их биологии. Вслед за изменениями в среде обитания у животных могут появляться и новые потребности. Известны, например, изменения в питании некоторых видов птиц, которые вызываются появлением нового подходящего и притом массового корма. В конце лета ряд видов (чёрный дрозд *Turdus merula*, скворец, сойка *Garrulus glandarius*, большая синица *Parus major* и др.) переходит на питание плодами культурных растений. В Предкавказье осенью от птиц страдают сады и виноградники, хотя в другие сезоны те же виды птиц приносят пользу уничтожением вредных насекомых. С другой стороны, приходилось наблюдать, как в окрестностях станицы Варениковская в годы массового размножения вредной черепашки *Eurygaster integriceps* сизоворонки *Coracias garrulus* питались почти исключительно этим вредителем зерновых культур.

